

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств
имени Святителя Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра филологии

Направление подготовки: 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Отечественная филология (русский язык и литература)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:
Художественный мир русской усадьбы в прозе И.А. Бунина

Выполнила студентка
4 курса группы ОФ-401
очной формы обучения
Зверева Анастасия Андреевна

(подпись)

Научный руководитель
Мартынова Татьяна Ивановна,
к.фил.наук, доцент

(подпись)

Допустить к защите:

Заведующая кафедрой

филологии _____ Фадеева Л.Ю.

(подпись)

«__» _____ 2023 г.

Тольятти
2023

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Отечественная филология
(русский язык и литература)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой филологии

_____ Л.Ю. Фадеева
(подпись) (И.О.Ф.)

«___» _____ 2023 г.

**ЗАДАНИЕ
на выполнение бакалаврской работы**

Студентка: Зверева Анастасия Андреевна

1. Тема: «Художественный мир русской усадьбы в прозе И.А. Бунина»
2. Срок сдачи законченной бакалаврской работы: «___» _____ 20__ г.
3. Исходные данные: научные статьи, учебная литература по теме исследования, периодические издания, сборники рассказов и др.
4. Содержание работы: введение, первая глава, вторая глава, заключение, библиографический список.
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: отсутствует.
6. Дата выдачи задания «___» _____ 20__ г.

Научный руководитель _____ Т.И. Мартынова
(подпись) (И.О.Ф.)

Задание принял к исполнению _____ А.А. Зверева
(подпись) (И.О.Ф.)

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
направленность (профиль) «Отечественная филология
(русский язык и литература)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой филологии

_____ Л.Ю. Фадеева
(подпись) (И.О.Ф.)

« ____ » _____ 2023 г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

выполнения бакалаврской работы

Тема: Художественный мир русской усадьбы в прозе И.А. Бунина

Студентки: Зверевой Анастасии Андреевны

	Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении
1.	Поиск и анализ литературы и других источников, их предварительное изучение подготовка списка источников	01.02.2023	01.02.2023	Выполнено
2.	Формирование плана исследования, его содержания и структуры	13.02.2023	13.02.2023	Выполнено
3.	Написание разделов ВКР	01.05.2023	01.05.2023	Выполнено
	Введение	20.04.2023	20.04.2023	Выполнено
	1 глава	20.04.2023	20.04.2023	Выполнено
	2 глава	01.05.2023	01.05.2023	Выполнено

4.	Формирование выводов и практических рекомендаций. Написание заключения	12.05.2023	12.05.2023	Выполнено
5.	Оформление работы	17.05.2023	17.05.2023	Выполнено
6.	Предзащита бакалаврской работы	18.05.2023	18.05.2023	Выполнено
7.	Исправление замечаний	01.06.2023	01.06.2023	Выполнено
8.	Представление бакалаврской работы на кафедре	08.06.2023	08.06.2023	Выполнено
9.	Получение отзыва руководителя	08.06.2023	08.06.2023	Выполнено
10.	Получение справки о проценте оригинального текста	31.05.2023	31.05.2023	Выполнено
11.	Подготовка доклада и иллюстративных материалов для защиты	05.06.2023	05.06.2023	Выполнено
12.	Изучение отзыва руководителя. Подготовка ответов на замечания	09.06.2023	09.06.2023	Выполнено

Научный руководитель _____
(подпись)

Т.И. Мартынова
(И.О.Ф.)

Задание принял к исполнению _____
(подпись)

А.А. Зверева
(И.О.Ф.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. ОСМЫСЛЕНИЕ УСАДЕБНОЙ ТЕМЫ В ПРОЗЕ БУНИНА ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА	11
1.1 Своеобразие «усадебного» творчества в русской литературе	11
1.2 Особенности образа усадьбы в рассказах Бунина 1890-1900-х годов...	15
1.3 Преодоление традиционной поэтизации образа угасающего гнезда в повести «Суходол» и рассказе «Чаша жизни»	24
ГЛАВА 2. СУДЬБА РУССКОЙ УСАДЬБЫ В ТВОРЧЕСТВЕ БУНИНА ЭМИГРАНТСКОГО ПЕРИОДА.....	32
2.1 Идеализация усадьбы в романе «Жизнь Арсеньева»	32
2.2 Мотив утраты родного дома в цикле «Тёмные аллеи».....	39
2.3 Средства создания образа усадьбы в произведениях Бунина.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	51

ВВЕДЕНИЕ

Дворянская усадьба - одно из интересных явлений в русской культуре. В период XIX - начала XX веков многие писатели в своем творчестве обращаются к данному образу, чтобы воссоздать традиционные ценности.

Тема дворянской усадьбы — одна из основных в творчестве И. Бунина. Писатель обращает внимание на быт усадьбы, в истории вымирания которой отразилась жизнь страны и русского народа. Русский философ И. А. Ильин так говорил о литературном наследии Бунина: "Творчество Ивана Алексеевича Бунина - последний дар русской дворянской помещичьей усадьбы в русской и мировой культуре" [17, с. 29].

Актуальность нашего исследования определяется значимостью творчества Бунина, который внёс большой вклад в развитие русской литературы. Автор отразил как уходит в прошлое не только дворянские гнезда, но и целая эпоха в русской жизни и культуре.

В последние десятилетия XX века появился интерес к изучению темы усадьбы в произведениях Бунина. В эти годы значительно увеличивается количество исследовательских работ по этому вопросу.

В центре исследования Н.В. Зайцевой «Концепция мелкопоместной усадьбы в творчестве И. А. Бунина 1890-х - начала 1910-х годов» рассматриваются этапы формирования концепции усадьбы в произведениях Бунина, доказывається, что жизнь усадьбы, ее судьба обусловлены особенностями национального характера, показана эволюция образа усадьбы в творчестве художника, определены индивидуально-художественные средства создания этого образа.

Л.В. Ершова в своих работах отмечает, что среди отличительных черт изображения Буниным усадьбы присутствует пафос обреченности усадебного мира в произведениях писателя. В статье «Усадебная проза И. А. Бунина» исследовательница рассматривает творчество писателя с точки зрения

продолжения им традиций усадебной русской культуры и показывает этапы жанровых поисков в «усадебной» прозе.

В своем исследовании «Эволюция народно-поэтических традиций в творчестве И. А. Бунина конца XIX - начала XX века» Н.А. Чистякова рассуждает, что И. А. Бунин при изображении усадеб, их окружения, обстановки широко использует фольклорно-этнографические элементы, которые призваны подчеркнуть своеобразие бунинской усадьбы, где не было существенных различий между дворянством и крестьянами, представляющие единую общность — русский народ.

На усадебные особенности в творчестве Бунина указывает Г.П. Климова. Она акцентирует внимание на том, что у Бунина дворяне мелкопоместные. Обращение к данной группе дворянства, по мнению Климовой, было продиктовано, с одной стороны, фактом из биографии писателя, с другой - «осознанием значения в истории России именно этого сословия». Исследовательница делает вывод: «Писатель не идеализирует класс, который был ему близким, к которому он принадлежал по рождению, хотя и страдает ему».

В работе А. К. Бабореко «И. А. Бунин. Материалы для биографии (с 1870 по 1917)» представлена биография поэта, в основу которой положены дневники, документы, письма Бунина, воспоминания его современников. Исследование содержит ценный материал об истоках творчества художника, в том числе и сведения о «бунинских» усадьбах. Выявлена возможность проследить связь между усадьбой реальной (Васильевское-Глоотово, Бутырки, Озерки и др.) и ее изображением в произведениях писателя.

Объектом исследования в нашей работе является творчество И.А. Бунина.

Предмет исследования — образ усадьбы в произведениях Бунина дореволюционного и эмигрантского периодов.

Целью дипломной работы является анализ мира дворянской усадьбы в прозе Бунина дореволюционного и эмигрантского периодов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. изучить усадебную тему в русской литературе;
2. рассмотреть образ усадьбы в произведениях писателя дореволюционного периода;
3. проследить эволюцию образа усадьбы в произведениях Бунина эмигрантского периода;
4. выявить бунинские художественно-выразительные средства создания образа усадьбы;

В настоящей работе применялись историко-литературный, сравнительно-сопоставительный методы, а также метод филологического анализа текста.

Научная новизна состоит в уточнении с учетом последних исследований художественного образа усадьбы в прозе Бунина, а также выявления художественно-выразительных средств его создания.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что проанализирована проза Бунина, изучена усадебная тема в творчестве Ивана Бунина с современных позиций.

Практическая значимость определяется тем, что материалы исследования могут быть использованы при подготовке лекционного курса «История русской литературы конца XIX — начало XX веков» и «Литература русского зарубежья», а также в преподавании творчества Ивана Бунина в школах и вузах.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Русская дворянская усадьба занимает одно из центральных мест в жизни и произведениях И. А. Бунина. Сохраняя внутреннюю цельность, данный образ претерпевал определенные изменения в произведениях писателя разных лет. Особое место в «усадебных» произведениях И. А. Бунина занимает тема русского характера, накладывающая значительный отпечаток на бунинскую концепцию усадьбы. Обитатели усадеб в изображении писателя

неоднозначны. Автор выделяет в них созидательные и разрушительные начала, желание жить в гармонии и стремление к беспорядочному существованию. Уже в ранних произведениях писатель не только показал неизбежность гибели усадьбы, но и внутреннюю связь с гибелью России.

2. В эмигрантский период творчества образ усадьбы становится образом утраты Дома (реальной усадьбы и России), который также связан с утратой жизненной гармонии, воплощением которой был мир русской дворянской усадьбы. В произведениях художника усадьба связана с темой памяти, в которой дворянская усадьба и ее «исход» из жизни означает не окончательную смерть, а преображение в воспоминание.

Структура дипломной работы подчинена логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, определяется объект, предмет, практическая и теоретическая значимость, цель и задачи исследования.

В первой главе «Осмысление усадебной темы в прозе Бунина дореволюционного периода» рассматривается своеобразие усадебного творчества писателей в русской литературе, выявляется художественный образ усадьбы на примере рассказов «Золотое дно», «Антоновские яблоки», «В поле», повести «Суходол», рассказа «Чаша жизни».

Во второй главе «Судьба русской усадьбы в творчестве Бунина эмигрантского периода» раскрывается художественный образ усадьбы в сборнике «Тёмные аллеи» и романе «Жизнь Арсеньева», рассматриваются средства создания образа усадьбы в произведениях.

В заключении обобщаются основные результаты исследования и приводятся выводы по работе. Библиографический список насчитывает 40 источников.

Апробация работы: основные положения дипломной работы были обобщены в докладе: «Русская усадьба в рассказе И.А. Бунина «Золотое дно»

на VI Региональной молодежной научно-практической конференции «Поволжский фестиваль студенческой науки», проходившей 30 - 31 марта 2023 года, а также в докладе: «Образ города в рассказе Ивана Алексеевича Бунина «Чаша жизни» на V Региональной молодежной научно-практической конференции «Поволжский фестиваль студенческой науки», проходившей 24 — 25 марта 2022 года. По результатам докладов были опубликованы тезисы в сборнике материалов V Региональной молодежной научно-практической конференции, а также в сборнике материалов VI Региональной молодежной научно-практической конференции.

ГЛАВА 1. ОСМЫСЛЕНИЕ УСАДЕБНОЙ ТЕМЫ В ПРОЗЕ БУНИНА ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

1.1 Своеобразие «усадебного» творчества в русской литературе

Феномен усадебной культуры существовал в России с последней трети XVIII в. и до отмены крепостного права в 1861 г. Начало этого процесса относится к 1762 г., когда император Петр III издал указ «О вольности дворянства», по которому дворяне освобождались от обязательной военной службы государству и сохранял за ними право владеть землей и душами. Окончательно укрепили привилегированное и независимое (материально и юридически) положение «благородного сословия» в российском обществе указы Екатерины II, особенно «Жалованная грамота дворянству» 1785 г. Дворяне получили возможность заниматься обустройством своих поместий, которые становятся не только источником средств к существованию, но постепенно уже к первой четверти XIX века превращаются в особое явление русской культуры, которое находит отражение в истории, искусстве, а в литературе возникают «усадебные» произведения многих выдающихся писателей.

В творчестве писателей конца XVIII — XIX веков большое место занимала русская усадьба. Для многих писателей усадьба была символом родины, олицетворением гармонии, частью традиционной русской жизни. Упадок и омертвление «родового гнезда» рассматривается как уход целой эпохи, разрушение традиционной культуры, разрыв связи поколений.

С изменением характера усадьбы в действительности меняется и специфика изображения в литературе. В XIX веке происходит эволюция образа усадьбы в произведениях выдающихся художников русской литературы: Н.В.

Гоголя, И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.А. Фета, и др. Творчество А.П. Чехова становится точкой перелома в данном вопросе.

Г.Р. Державин одним из первых превратил усадьбу в объект художественного изображения. Его работы воссоздают частную жизнь человека и изображают его уклад. Усадебный быт в творчестве писателя чрезвычайно детализирован и объективен. Его поэзию отличает стремление объективировать образ усадьбы и окружающей ее природы. Красочный пейзаж является неотъемлемой частью образа: в поместье происходит единение человека с природой. Поэт в своем творчестве воспевал свободу усадебной деревенской жизни вдали от городской суеты.

В творчестве Н.В. Гоголя изображение усадебного быта дано в сатирическом плане и изобличает дворянское сословие. В поэме «Мёртвые души» усадьба выступает и как художественный образ, и как средство характеристики персонажей. Каждая деталь усадьбы подчинена раскрытию сущности ее владельца. Например, в доме Собакевича «все было прочно, неуклюже в высочайшей степени и имело какое-то странное сходство с самим хозяином дома; в углу гостиной стояло пузатое ореховое бюро на пренелепых четырех ногах, совершенный медведь. Стол, кресла, стулья - все было самого тяжелого и беспокойного свойства, — словом, каждый предмет, каждый стул, казалось, говорил: «И я тоже Собакевич!» или: «И я тоже очень похож на Собакевича!» [23, с. 3].

М.Е. Салтыков-Щедрин, также как и Гоголь, изобразил в своих произведениях обесчеловечивание помещика-собственника крепостных душ (роман «Господа Головлевы», хроника «Пошехонская старина» и др.). В произведениях дворянская усадьба является средой жизни, которая разлагает душу человека. Писатель показал вырождение рода и его внутренний разлад.

В творчестве И.А. Гончарова усадебная жизнь является противопоставлением городской жизни. Это явление изображается как идиллия. Однако писатель показал, что эта идиллия оказывала весьма противоречивое, не

только положительное, но и отрицательное влияние на формирование характеров героев. В романе «Обломов» трагедия идентичности главного героя берет свои корни в его детстве - в родовой усадьбе Обломовке. В «Сне Обломова» поэтически изображен быт обломовского дома. Однако именно он, по мысли автора, и стал главной причиной жизненной драмы Ильи Ильича, сформировав такие черты его характера как пассивность, неспособность к труду, боязнь перемен. Но это не только личная драма героя романа - это и драма многих подобных ему, «птенцов дворянских гнезд», драма целого сословия. Гончаров создал глубокий и полный образ национальной жизни.

Одной из основных тем творчества И.С. Тургенева является тема «дворянских гнезд», которая неразрывно связана с темой семьи, с проблемой преемственности поколений, с атмосферой традиционной культуры и спецификой духовности дворянского сословия. Образ усадьбы представлен у Тургенева не только идиллически, но и элегически: «дворянские гнезда» вырождаются, и данный процесс символизирует смену культурной парадигмы. В своем творчестве Тургенев отразил начало драматической гибели «дворянских гнезд», однако в его произведениях нет чувства безысходности по отношению к дворянскому сословию. Свои надежды автор связывал с молодым поколением («Дворянское гнездо», «Отцы и дети»). Усадьба у Тургенева – это не только место действия, а это аналог самой жизни, в которой герой существует. Традиции Тургенева в описании усадьбы продолжил в своих произведениях Бунин. «Усадьба Тургенева опустела, она брошена, забыта, но такой-то ее любит внук Тургенева - Бунин» - говорили современники Бунина о тургеневской традиции в его творчестве.

Художественно воссоздана жизнь русской усадьбы и в произведениях А.П. Чехова. Так, в драме «Вишнёвый сад», где сад является не только местом действия, а центральным образом-символом, который показывает былую барскую жизнь. Усадебным является и рассказ «Дом с мезонином», в котором представлено описание усадьбы с центральным образом – старым домом: «Он

жил в саду во флигеле, а я в старом барском доме, в громадной зале с колоннами, где не было никакой мебели, кроме широкого дивана, на котором я спал, да еще стола, на котором я раскладывал пасьянс...». Мир усадьбы представлен через запустение, но также образ усадьбы показывает мир человека, отринувшего устоявшиеся ценности прежней жизни, но так пока и не определившегося окончательно с новыми морально-нравственными ориентирами. «И тут тоже запустение и старость; прошлогодняя листва печально шелестела под ногами, и в сумерках между деревьями прятались тени».

Образ дома – центральный в усадьбе, представленной и в рассказе «Крыжовник»: «Дом был большой двухэтажный. ...луга с усадьбой, рекой, садом, мельницей, с проточными прудами. И рисовались у него в голове дорожки в саду, цветы, фрукты, скворечни, караси в прудах... Ни одной усадьбы, ни одного поэтического угла он не мог себе представить без того, чтобы там не было крыжовника». Образ сада/парка воплощают чувство запустения, заброшенности усадеб, угасания жизни. Усадьба в произведениях Чехова выступает как действующее лицо.

К изображению усадьбы обращались в своем творчестве не только прозаики, но и поэты XIX века: К. Н. Батюшков, И. И. Панаев, А. А. Фет и др. Так, например, в стихотворениях А. А. Фета образ усадьбы во многом воспроизводится через описание природы. В своей лирике Фет воспевает «усадебную» природу: «Приглушенная архитектурная среда, иногда лишь ее тень, как бы исчезнувший усадебный быт - все это обитает в сфере тех же ощущений, того мировосприятия, которое пронизывает его поэзию, наполненную картинами живой природы, вечно меняющейся вместе с временами года, по мере течения суток, с переменой погоды».

Таким образом, в произведениях писателей конца XVIII - XIX века изображение дворянской усадьбы выполняет разные функции:

1) усадьба как фон, на котором развивается действие (практически во всех «усадебных» текстах: дворянское имение является местом действия);

2) усадьба как средство характеристики ее владельцев;

3) противопоставление мира усадьбы миру города;

4) объяснение обусловленности характера персонажа средой;

5) усадьба как «зеркало русской действительности»;

6) усадьба как действующее лицо произведения.

В эмигрантских произведениях предстает светлый лик России, той, какая она была до произошедшей трагедии. Для многих русских писателей образ усадьбы связан с воспоминаниями о детстве и юности, что уже само по себе является одним из важных факторов его идеализации (И. Бунин «Жизнь Арсеньева», В. Набоков «Машенька», «Другие берега», лирика).

Как правило, с образом усадьбы связаны воспоминания русских эмигрантов об утраченной Родине. Поэтому в произведениях писателей предстает идеальный образ Руси: у И. Шмелева и Б. Зайцева — это Русь Православная, с ее годовым сакрально-бытовым циклом; у А. Ремизова - это Русь архаическая, мифологическая; у И. Бунина - это Русь усадебная.

Сохранение в памяти мира дворянской усадьбы, мира ушедшего означало и его воссоздание, максимально полное воспроизведение — одна из черт художественного изображения образа усадьбы в творчестве писателей-эмигрантов.

1.2 Особенности образа усадьбы в рассказах Бунина 1890-1900-х годов

Иван Алексеевич Бунин — последний певец русской усадьбы. Как и у предшественников, у художника дворянская усадьба ассоциируется с понятием

Родины, духовного идеала. Ностальгия по уходящей усадебной культуре звучит в ранних произведениях Бунина.

С помощью мотива запустения автор создает картину постепенного угасания усадебной жизни. В ранних произведениях мы видим, что главными героями выступают старики, живущие прошлым своего дома. Так, в рассказе «В поле» раскрывается непереносимое одиночество Якова Петровича Баскакова, владельца процветающей деревни с удивительно поэтическим названием - Лучезаровка: «И кажется, что усадьба вымерла: никаких признаков человеческого жилья, кроме начатого омета возле сарая, ни одного следа на дворе, ни одного звука людской речи! Все забито снегом, все спит безжизненным сном под напевы степного ветра, среди зимних полей» [3, с. 247].

Герои рассказов, их усадьбы, окружающая природа составляют у Бунина единое целое. С чувством неминуемой утраты автор созерцает проявление Времени. Трагическое движение всего сущего несет символизация бытовых явлений. В финале рассказа мы видим, что ветер сваливает дымовую трубу - и это знаменует конец помещицкой усадьбы: «Вдруг с шумом летят кирпичи с крыши. Ветер повалил трубу... Это плохой знак: скоро, скоро, должно быть, и следа не останется от Лучезаровки» [3, с. 260]. Такую же роль исполняют экспрессивно окрашенные средства описания интерьера: «стонущие» двери, «скрипящие» полы, «молчаливые» комнаты. Передается не только внутреннее состояние персонажа, но печальная атмосфера бытия.

Переменам, разрушению подвержен и весь прежний уклад, старые обычаи. В усадьбе Якова Петровича от прежней жизни ничего не осталось, комнатой помещика является бывшая девичья, где еще можно сохранить тепло. В остальном же доме - запустение: «Слишком неприятно дребезжат разбитые стекла в гостиной! Она пустая, мрачная...Смутно отсвечивают свинцовым блеском стекла. Если даже прильнешь к ним, то разве едва-едва различишь забитый, занесенный сугробами сад... А дальше мрак и метель, метель...» [3, с.

247]. Образы природы - море снегов, мертвая тишина, трескучие морозы - также выражают ощущение неуютности, опустошенности жизни.

Общее грустное настроение повествования подчеркивается исполняемым героями старинным романсом, который звучит как печальная удаль - писатель использует противоречивые оттенки. Автор использует оксюморон, чтобы передать сложные состояния: чрезвычайно сильное чувство красоты, но в то же время трагедию земного существования.

В рассказах на фоне усадьбы часто описывается небо, которое символизирует связь между внутренним миром человека и миром вечности.

Внимание писателя сосредоточено на мироощущении героев, на истоках и сущности их внутренней жизни. Взгляды и чувства, рожденные текущей действительностью, раскрываются в момент устремленности к вечным вопросам бытия. Яков Петрович размышляет о прожитой жизни, и сквозь эти размышления проступает вопрос: что будет с ним и такими же, как он, разорившимися помещиками, что станет с их миром, что придет на смену старинному укладу жизни, вековым традициям: «Да, я много наделал ошибок в своей жизни. Мне не на кого пенять. А судить меня будет уж, видно, Бог... Вот я ни на кого никогда не имел злобы... Ну да все прошло, пролетело... Сколько было родных, знакомых, сколько друзей-приятелей - и все это в могиле» [3, с. 257].

Многочисленные упоминания в рассказе об изношенных одеждах, разрушенных постройках, об изветшавших предметах быта являются не только симптомами материального, но и духовного обнищания.

Омертвление усадебного быта раскрывается с помощью мотива сна. Сон не дает человеку обрести покой, а погружает в состояние смерти дома. Сон для героев — это жизнь в новой и яркой реальности, лучше чем в настоящей жизни, в которой все затухает. Яков Петрович и Ковалев с большим удовольствием делятся своими сновидениями: «Оба врут, они видели эти сны, даже не раз видели, но совсем не в ту ночь. И слишком часто рассказывают их друг другу,

так что давно друг другу не верят. И все-таки рассказывают. И, наговорившись, в том же благодушном настроении, тушат свечу, укладываются... и засыпают сном праведника» [3, с. 260].

Усадьба представляет собой отдельный мир, который живет по своим законам, и в то же время этот мир - часть целого. Разрушение связей в этом пространстве, утрата целостности бытия знаменует собой изменение самого человека, его души.

Что есть сущность дворян? Это естественный быт, общая работа с крестьянами, когда между ними нет пропасти, близость с природой.

В рассказах начала XX века прошлое может прояснять явления бытия. Усадьба представляет собой единство важного и неотделимого, что составляет натуру русского человека, без чего жизнь в настоящем не представляется полной. Яков Петрович пытался пожить в городе, куда перебралась его семья, «да удрал скоро. Тут скука смертная, а там еще хуже...» [3, с. 258].

Многообразные художественные детали создают эффект «зримой материальности» уходящего мира. Русская усадьба воспринимается героями как утраченный ими рай, где исцеляется душа, где находится все родное и дорогое. Кабинет Якова Петровича вызывает ощущение теплоты и гармонии, где все простое и старинное: желтенькие обои на стенах; выцветшие фотографии; оклеенный «Сыном Отечества» потолок; старинная мебель, служившая не одному поколению обитателей дома; охотничьи атрибуты (без этого развлечения трудно представить помещичий быт); потемневшие образа в углу.

Особое место в раннем творчестве Бунина занимает рассказ "Антоновские яблоки". "Антоновские яблоки" способствовали закреплению устойчивых характеристик Бунина: певца обнищания и запустения дворянских гнезд.

В рассказе писатель показывает картины дворянской усадебной жизни, вдохновленные личными воспоминаниями. В произведении присутствует мотив

воспоминания, который связывает прошлое, период усадебного процветания, и настоящее, в котором происходит гибель дворянского сословия.

Главным героем рассказа является дворянская усадьба, которая переживает трансформацию, отражая исторический и духовный путь. Смена владельцев знаменует смену эпох в жизни «дворянских гнезд»: рассказчик вспоминает родную усадьбу, затем – это «гнездо» Анны Герасимовны, потом – поместье Арсения Семеныча и, наконец, в финале рассказа предстает усадьба мелкопоместного, имени которого автор уже не называет. Бунин показывает одну усадьбу в разные моменты ее жизни.

В первой главе рассказчик повествует о своей юности в родной усадьбе, показывая единение и благополучие дворянской усадьбы: «Помню раннее, свежее, тихое утро... Помню большой, весь золотой, подсохший и поредевший сад, помню кленовые аллеи, тонкий аромат опавшей листвы и — запах антоновских яблок, запах меда и осенней свежести. Воздух так чист, точно его совсем нет, по всему саду раздаются голоса и скрип телег... И прохладную тишину утра нарушает только сытое квохтанье дроздов на коралловых рябинах в чаще сада, голоса да гулкой стук ссыпаемых в меры и кадушка яблок» [3, с. 328].

Во второй главе рассказчик вспоминает барскую усадьбу Анны Герасимовны: «Сад у тетки славился своею запущенностью, соловьями, горлинками и яблоками, а дом — крышей. Стоял он во главе двора, у самого сада, — ветви лип обнимали его, — был невелик и приземист, но казалось, что ему и веку не будет, — так основательно глядел он из-под своей необыкновенно высокой и толстой соломенной крыши, почерневшей и затвердевшей от времени... Войдешь в дом и прежде всего услышишь запах яблок, а потом уже другие: старой мебели красного дерева, сушеного липового цвета, который с июня лежит на окнах... Во всех комнатах — в лакейской, в зале, в гостиной — прохладно и сумрачно: это оттого, что дом окружен садом, а верхние стекла окон цветные: синие и лиловые...» [3, с. 333].

Если усадьба Анны Герасимовны олицетворяет прежние времена, то усадьба Арсения Семеновича демонстрирует переходное состояние. Автор вспоминает охоту, особенно приятный отдых, когда «случалось проспать охоту» — тишина в доме» чтение старых книг в толстых кожаных переплетах» воспоминания о девушках в дворянских усадьбах.

Сокрушаясь о том, что дворянские усадьбы умирают, рассказчик удивляется, насколько быстро проходит этот процесс - запах антоновских яблок исчезает из помещичьих усадеб. Рассказчик говорит о том, что хороша и мелкопоместная жизнь. Однако в этих словах чувствует оттенок грусти, так как мелкопоместная жизнь не сравнится с той жизнью, которая была раньше.

При изображении усадебной жизни и процесса умирания «дворянских гнезд» Бунин использует символику. Главным символом в рассказе является образ антоновских яблок. Именно с запаха антоновки начинаются размышления рассказчика. Он показывает, что во всех помещичьих усадьбах чувствовался этот запах. На протяжении всего рассказа запах яблок начинает исчезать, символизируя умирание дворянских усадеб: в первой главе яблоки в изобилии: огромный сад, множество гружённых яблоками подвод, и есть их можно без ограничений; во второй - яблоки подаются как угощение в усадьбе тётюшки Анны Герасимовны, а запах антоновки — главный запах старинного дома; в третьей главе всего лишь одно - случайно забытое мокрое холодное яблоко в облетевшем саду; и в четвёртой главе запах яблок исчезает. Постепенное исчезновение духа антоновки из «дворянских гнезд» рассматривается писателем как утрата жизненных основ.

Выделяется в произведении и образ сада. Сад символизирует дворянские гнезда, которые из благополучного состояния приходят в настоящий упадок. В начале повествования сад называется золотым. Именно как «золотой век» рассматривается прошлое, которое постепенно угасает и исчезает. Если у Анны Герасимовны сад вызывает восхищение рассказчика, несмотря на его

некоторую неухоженность, то созерцание сада Арсения Семеныча уже не доставляет удовольствия.

Автор создает яркий зрительный образ усадьбы, используя многообразие красок, звуков и запахов. Особые запахи, наполняющие мир и жизнь усадьбы, можно ощутить в пору ядреной осени. Здоровый труд, крепкий уклад жизни подчеркивается писателем такими характерными определениями звуковых проявлений, как «сытое квохтанье дроздов», «гулкий стук ссыпаемых в меры и кадушки яблок», «сочный треск», с которым мужик ест яблоки собираемого урожая.

Процесс ухода дворянских гнезд происходит и благодаря пейзажным зарисовкам. Автор неслучайно выбирает описание осени. И.А. Бунин показывает, как природа постепенно угасает и увядает. Осень – это время перемен, время ностальгии. Как природа теряет осенью буйство красок, яркость, праздничность, так и быт обитателей деревень скудеет.

В идиллических картинах «Антоновских яблок» писатель-реалист отразил процесс смены эпох. Это произведение - прощальная песня усадебной жизни.

Образ усадьбы, созданный художником в «Антоновских яблоках», является своеобразным памятником прошлой жизни, дорогим напоминая о молодости, мечтах о будущем, которое не сбылось. Автор видел усадьбу-смерть, но верил в обновление жизни.

Панораму запустения русской деревни, дворянских усадеб представляет Бунин в рассказе «Золотое дно», сюжетную основу которого составляет «путешествие» рассказчика по родному краю. Начальной фразой: «Тишина – и запустение. Не оскудение, а запустение...», – Бунин указывает на трагедию заброшенности усадеб, деревень, русской земли в целом. По пути рассказчик решает посетить имение сестры, где во всем чувствуется увядание, разруху. «Кажется, что еще год тому назад усадьба не была так ветха. Полы и потолки в зале еще немного покосились и потемнели, ветви запущенного палисадника

лезут в окна, тесовые крыши служб серебрятся и дают кое-где трещины... Так плохи, говоришь, дела? - спрашиваю я сестру, которая задумчиво смотрит куда-то вдаль, на кособоры за лугами и речкой. - Совсем, совсем плохи! - поспешно, как будто даже с удовольствием подтверждает сестра [3, с. 413].

Образ тишины, возникающий на страницах произведения, выступает как признак отсутствия жизни. Персонажи рассказа, их усадьбы и природа у Бунина часто представляют единое целое. Но в основе рассказа «Золотое дно» лежит прием контраста между живущей и цветущей природой и пепелищем «дворянских гнезд». Например, описанию усадьбы старика Кологривова: «Пока тарантас, сопровождаемый лаем, с грохотом катится по мостикам через овраги, смотрю на груды кирпичей, оставшихся от сгоревшего дома и потонувших в бурьяне...», у Бунина противопоставляется жизнеутверждающая картина природы: «И вот опять мы в поле, опять веет сладким ароматом зацветающей ржи, и пристяжные на бегу хватают пучки сочных стеблей...» [3, с. 414].

В третьей главе рассказчик посещает усадьбу Батурино. «Сад еще до сих пор густ и живописен, и, как на идиллическом пейзаже, стоит за ним серый большой дом под буро-ржавой крышей... Но усадьба, усадьба! Целая поэма запустения! От варка остались только стены, от людской избы - раскрытый остов без окон, и всюду, к самым порогам, подступили лопухи и глухая крапива. А на «черном» крыльце стоит и в страхе глядит на меня слезящимися глазами какая-то старуха».

В батуринской усадьбе господствует мрак. Бунин показывает «бывшие» комнаты дома. Переменам, разрушению подвержен весь бытовой уклад. «Еще мрачнее в этих пустых комнатах! Первая, в которую я заглядываю из коридора, была когда-то кабинетом, а теперь превращена в кладовую: там ларь с солью, кадушка с пшеном, какие-то бутылки, позеленевшие подсвечники... В следующей, бывшей спальне, возвышается пустая и огромная, как саркофаг, кровать... А я медленно прохожу в большой гулкой зал, где в углах свалены книги, пыльные акварельные портреты, ножки столов...» [3, с. 415]. Признаки

разрушения, книги, портреты — все это некогда являло собой важную неотъемлемую часть духовной жизни, культуры «дворянских гнезд». Детали быта передаются не только трагизм существования прежних и нынешних обитателей дома, но печальную атмосферу человеческого существования в целом.

Картины природы в рассказе с особой психологической точностью передают сложные отношения: предельно сильное ощущение красоты и одновременно трагизм земного бытия: «Вечер в поле встречает нас целым архипелагом пышных золотисто-лиловых облаков на западе, необыкновенной нежностью и ясностью далей. Быстро падает синеватый сумрак летней ночи, точно кто незримо сеет его; в лужках уже - холодно, как в погребе, и резко пахнет росистой зеленью... В сумраке мелькают придорожные лозинки, и на них, нахохлившись, спят вороны...» [3, с. 418].

В заключение рассказа Бунин показывает итоговую картину усадебной заброшенности, где уже ничего не осталось от бывшего когда-то хутора, где царит «гробовое молчание» на месте снесенной дедовской усадьбы: «Воргол - нежилой хутор покойной тетки, степная деревушка на месте снесенной дедовской усадьбы и большого села, три четверти которого ушло в Сибирь, на новые места». Рассказчик размышляет о прожитой жизни, и сквозь эти размышления проступает вопрос, что будет с ним и такими же, как он, разорившимися помещиками, что станет с их миром, что придет на смену старинному укладу жизни, вековым традициям: «Живем пока...То есть как «пока»? А потом-то что ж?» [3, с. 418].

Автор говорит именно о запустении, но не оскудении, ибо есть живительный источник – родная земля, «золотое дно». Для автора важно, что русские усадьбы оскудевают, но остается надежда – надежда, что усадьбы останутся островками культуры и родного дома на земле.

Изображая угасание дворянских гнезд, писатель в то же время возвышает и поэтизирует уходящую в прошлое жизнь. Усадьба осознается автором, по

словам современного исследователя Людмилы Ершовой, как «менталитетно значимый образ жизни многих поколений русского дворянства, уходящий в прошлое на глазах современников».

Таким образом, в «поэмах запустения» 1890 — 1900-х годов автор показал закономерность и неизбежность умирания «дворянских гнезд». Объективно-исторический взгляд на судьбу усадьбы, критическое отношение к ее бездеятельным обитателям в рассказах писателя сочетается с эмоционально-личным чувством горечи о неминуемой утрате. Создается яркая картина русской жизни, в которой было нечто неповторимое, потом навсегда утраченное: чувство слитности с природным миром, со всем живым на земле, ощущение радости земного бытия.

1.3 Преодоление традиционной поэтизации образа угасающего гнезда в повести «Суходол» и рассказе «Чаша жизни»

Если в рассказах писатель акцентирует внимание на гибель усадеб, то в повести «Суходол» - о разложении и деградации обитателей помещичьих домов. Эта тема является основной в повести, написанной в 1911 году в имении Васильевское.

В произведении Бунин рисует картину обнищания и вырождения дворянской семьи Хрущевых. Будучи богатыми, знатными и могущественными, они переживают период упадка. В начале повествования автор показывает начало разорения поместья, которое сказалось на душевном состоянии его обитателей: «Узнали, что темен и сумрачен был старый суходольский дом, что сумасшедший дед наш Петр Кириллыч был убит в этом доме незаконным сыном своим, Герваськой... что давно сошла с ума — от несчастной любви — и тетя Тоня, жившая в одной из старых дворовых изб возле оскудевшей суходольской усадьбы... что сходила с ума и Наталья, что еще девчонкой на всю жизнь полюбила она покойного дядю Петра Петровича, а он сослал ее в ссылку,

на хутор Сошки...» [1, с. 80]. Хрущевы — это люди, которые не смогли приспособиться к изменившимся условиям жизни, которые всецело принадлежат прошлому. Жизнь в Суходоле изолировала героев от городской жизни: «Легко сказать — начинать жить по-новому! По-новому жить предстояло и господам, а они и по-старому-то не умели» [1, с. 116].

В центре сюжета - привязанность суходольцев к родному дому, который фактически уже потерян. Реальность настоящей усадебной жизни подменяется иллюзорными грезами и ностальгически пронзительными воспоминаниями о ней. Топосы и локусы «усадебного текста» кажутся традиционными: дом, сад, поля вокруг, лесок. Однако все они, с одной стороны, «тонут» в снах и грезах, в атмосфере воображаемого, а с другой — жестко привязаны к теме уничтожения, «выгорания», исчезновения, воплощенной в мотиве огня, многоаспектно функционирующем в повести и поддержанном разветвленной символикой и насыщенностью образов. Две интонации гениально формируют атмосферу повести — разрушение тонкого слоя культуры (знак ухода эпохи) и уничтожения огнем — внутренние страсти героев соотносятся с огнем мира.

Характеристика каждого из героев повести независимо от того, сами ли это Хрущевы или их дворовые, связана с Суходолом. Повествование ведется от лица нынешнего поколения, жившего в начале XX в., для которых Суходол — это и загадка, и тайна. Каждый из них переживает свой суходол, «обольщение его стариною».

У истоков семьи был прадед, который переселился из Курска. При бабушке Петре Кирилловне и его жене Анне Григорьевне Суходол стал родным гнездом для семьи Хрущевых: «Только сад был, конечно, чудесный: широкая аллея в семьдесят раскидистых берез, вишенники, тонущие в крапиве, дремучие заросли малины, акации, сирени и чуть не целая роща серебристых тополей на окраинах, сливавшихся с хлебами» [1, с. 88]. Но смерть Петра Кирилловича страшна — его убивает Гервасий, его незаконный сын.

Нелегкая судьба оказалась у дочери Петра Кирилловича — тети Тони. Влюбившись в товарища брата, она обрекает себя на судьбу христовой невесты после несчастливого романа с Войткевичем. Жила, переходя от равнодушия к приступам раздражительности. Происходит превращение героини из дворянки в Бабу-Ягу: «Не сама ли это Баба-Яга? Но высокий шлык из какой-то грязной тряпки торчал на голове Бабы-Яги... И кричала она так, точно мы были глухие, точно с целью затеять яростную брань. И по крику мы поняли: это тетя Тоня» [1, с. 83].

Трагически сложилась судьба Натальи. Суходол искалечил ее душу, овладел всей ее жизнью. А самым прекрасным и удивительным в ее жизни была любовь к барину Петру Петровичу, которую она пронесла до конца своих дней, но любовь кончилась стыдом и позором: «Аленьким цветочком, расцветшим в сказочных садах, была ее любовь. Но в степь, в глушь, еще более заповедную, чем глушь Суходола, увезла она любовь свою, чтобы там, в тишине и одиночестве, побороть первые, сладкие и жгучие муки ее, а потом надолго, навеки, до самой гробовой доски схоронить ее в глубине своей суходольской души» [1, с. 97].

Настоящим хозяином пытается быть Петр Петрович, но он уходит в отставку. Автор описывает такие черты характера героя, как жестокость, резкость, злопамятность: «Петр Петрович желал показать себя перед товарищем радушным, щедрым, богатым — и делал это неумело, по-мальчишески. Да он и был почти мальчиком, очень нежным и красивым с виду, но по натуре резким и жестоким, мальчиком как будто самоуверенным...» [1, с. 92].

В произведении писатель показывает полное оскудение усадьбы: «Дом развалился, темен, гнил и жалок, варок раскрыт, в саду — мужицкий скот, двор в лопухах», «ветхие ковры», выцветший паркет, рухлядь, «повсюду паутины», дом обветшал, «над домом реет тленье», «поля, леса — все глохнет без заботы» — такие приметы усадебного быта можно увидеть во многих произведениях Бунина. К моменту создания «Суходола» у писателя сложилось свое

представление об истории России, о человеческих характерах. Как полагал Иван Алексеевич, в быстром разорении дворян, в исчезновении дворянского сословия виноваты не только социальные причины. Причиной он считал неприспособленность русских дворян к жизни, неумение разработать разумные и твердые устои в быту, хозяйстве и в нравах

В «Суходоле» писатель исследовал корневые основы национального бытия, и, любя Россию всем сердцем, показал все недостатки русской жизни, психологию русской души.

Судьба суходольского поместья вписана в целостный национальный образ мира и сопряжена с экзистенциальной проблематикой, что придает произведению философский смысл. Не случайно образ усадебного мира выстраивается с опорой на традиционные природные мотивы тишины, грозы, сопряжен с архетипами родного/чужого, темного, глухого и другими. Усадьба, с которой связаны многие поколения обитателей Суходола (изумительное использование повествовательной инстанции «мы»), обречена, что было совершенно точно уловлено современниками, закрепившими свое впечатление от повести такими оценками, как, например, «не воспел, а отпел дворянскую усадьбу» или нечто вроде «заупокойной литургии».

Более того, образ усадьбы носит культовый характер, строится на сложном соотношении близкого и далекого. Поэтому младшее поколение Хрущевых пытаются понять тайну Суходола, но у них это не получается. Выход один — вообразить: «Под какими же буграми кости бабушки, дедушки? А Бог ведает!... И то бесконечно далеким, то таким близким начинает казаться их время. Тогда говоришь себе: Это не трудно, не трудно вообразить.»

Название повести имеет несколько значений: процесс засухи, в результате которого происходит вымирание природы, и также процесс иссушения земной жизни вообще. Вымирание жизни обитателей присутствует во многих деталях: портрет Натальи, запустение поместья, обезглавленный Меркурий (суходольский святой), высохшие деревья, глядящие на свет мёртвыми глазами

дупла, страшный пожар, который подобен огненному смерчу, который несет конец для всех обитателей Суходола.

В России складывалась не самая приятная картина. Оставалось большое количество поместий дворян, но изменения, произошедшие в обществе, привели к одичанию и духовной деградации человека. Писатель четко и ясно рисует черты разорения помещиков: не способны жить по-новому, пассивные, люди, которые живут лишь воспоминаниями о былых временах.

В произведении автор рассказывает историю вымирания усадебного мира сквозь призму семейной хроники дворян Хрущевых и судеб дворовых людей. В «Суходоле» показан целый мир дворянской усадьбы (дворян и крестьян), олицетворяющих дух «дворянского гнезда», его прошлое, настоящее, его мечты, его жизнь. Мысли о единстве судьбы дворян и крестьян, об общности их корней, основах характера, жизненного уклада нашли отражение в приемах изображения суходольской усадьбы. «Суходол» – это «полифоническая картина» усадебного бытия. Суходольское владение – типичное мелкопоместное имение.

Усадебная жизнь Суходола в достаточной степени изолирована от большого мира, тем не менее Суходол и его обитатели включены в общий ход истории России. В этом произведении писатель уделяет огромное внимание описанию окружающей усадьбу природы. Все в этом мире тленно, конечно, и материальное, и духовное бытие, однако, из всех ценностей, по мысли И.А. Бунина, единственное, что оставалось живым, – это прелесть родной природы. Природа также меняется во времени, но в повторяемости своих явлений как бы создает иллюзию вечного круговорота жизни.

Почему же герои повести привязаны к «голому выгону, к избам и оврагам и разоренной усадьбе Суходола»? И.А. Бунин показывает, что причиной этого является особенность «суходольской» души, которая пребывает под влиянием воспоминаний. Сюда же относятся и поразительные просторы степи, и древняя традиция семейственности. Усадебный дом со своей мрачностью, темными

стенами, затененными тяжелыми дверьми, тусклыми иконами, страшно озаряющимися отблесками молний во время грозы, влечет к себе героев. Бережно хранимая икона Меркурия, «мужа знатного», которого обезглавили, – тоже пугает обитателей дома.

В повести «Суходол» Бунин воплотил мысль об обреченности русского духа, не способного бороться с явлениями окружающей действительности. Происходит полное вымирание усадьбы и вместе с этим дикость в духовности.

Проблема национального характера является главной в этом произведении. История Суходола – это не только история одной семьи, но и дворянской усадьбы, жителей усадебного двора, рассказчика – представителя рода Хрущевых, последнего из дворян.

Суходол является образом-символом. Благодаря рассказу о семье, родовом поместье, писатель излагает судьбу России. И.А. Бунин отмечал, что «Суходол» – это произведение, точно изображающее русскую душу, ее положительные и отрицательные черты, самобытность, но и показывающее ее трагизм.

В повести художник использует символику, отражающую запустение и гибель русской провинции. Используются черный цвет (преобладающий при описаниях внешнего вида и интерьера дома, отсутствие света и заколоченные окна в усадьбе), кладбищенская тишина, безлюдье, пустынные поля, покрытые снегом, белым саваном, волчий вой, огонь, гроза, древние закопченные иконы, атмосфера ночных страхов.

Концепт памяти завершает повесть – крест подводит итоги всему. Заканчивается повесть образом креста: «Только надо помнить, что вот этот покосившийся золоченый крест в синем летнем небе и при них был тот же, что так же желтела, зрела рожь в полях, пустых и знойных, а здесь была тень...» [1, с. 119]. Крест на могиле – символ смерти целого сословия.

История упадка дворянства казалась писателю трагическим явлением. Он наблюдал "капризность характеров" в пореформенной деревне, где провел свое детство и юность. Возможно, именно так возникло желание сосредоточить

историю дворянского рода не на социальных и классовых правах провинциальных дворян, а на вековой отсталости их мышления и чувств. С помощью контраста персонажей "Суходола" автор показывает нам, что из-за своей духовной деградации мелкие дворяне отвергают закон жизни, потому что не могут жить по-старому и не имеют сил принять новое.

Дом является центром усадебной жизни. Мы не раз упоминали, что русская усадьба есть сосредоточение культуры, символ гармонии и жизни.

Если для обитателей дом стал средством наживи и богатства, где нет душевной связи с местом, то это приводит к нравственной деградации. Так случилось с героями рассказа «Чаша жизни».

Описание домов выступает в качестве психологической характеристики персонажей.

Дом Селихова изображается как образец «дворянского» пространства, несущий черты определенной духовной традиции: «Дом купил он у помещика, старый, с деревянными колоннами, с садом» [2, с. 26]. Но дом отличается узостью, ограничением, герой не хочет быть и видеть то, что происходит за пределами дома. Не случайно появляется в рассказе образ рыжей пыли, несомненно значимый в бунинской художественной системе: идея вырождения, смерти.

Описание дома отца Кира Иорданского подчинено одной цели — показать дом и хозяина, его исключительность, особость, отличие от других: «Дом его... по кирпичу беленный мелом, был далеко виден по широкой улице» [2, с. 28]; нигде нет зелени - «Но за железной крышей протоиерейского дома...зелени верхушки молодых тополей» [2, с. 28]; у всех калитки, а у отца Кира подъезд. Вновь обнаруживается болезненная сжатость пространства: Иорданский «в свой дом никого не пускал»; к подъезду его никто не подъезжал; «вечно заперты были ворота о. Кира, подворотня заложена тяжелой тесниной», а верхушки тополей зеленели «пыльно и бледно» [2, с. 28].

Через дом, который представляет себе Александра Васильевна показан мотив мечты, обретение собственного места в жизни. Пространство дома ей чуждо, непонятно. Дом это главная деталь, на ней строится картина всего города, сами персонажи создаются с помощью него. Являясь атрибутом внешнего мира, дом воссоздает внутреннее пространство героев, психологические портреты. Селихов, отец Кир, Александра Васильевна, Горизонтов — это герои закрытого, ограниченного пространства. Ограничение персонажами своей жизни показывает, что человек разорвал связь с миром, что за пределами дома, но все это приведет только к одному итогу - смерти. В финале рассказа возникает образ покинутого дома, пустого, обезличенного пространства, что символизирует итог жизни героев: «После похорон дом пустовал. Всю мебель вынесли из него... Старухи закидали мокрым осиновым листом и вымыли полы, растворили все двери, и ветер ходил по голым комнатам, которые стали казаться темнее и меньше» [2, с. 42- 43].

Таким образом, традиционно благополучный для человека пространственный центр – дом – в тексте рассказа обрастает мотивом обладания, «имения», превращаясь в вещь, в средоточие нелепых и абсурдных сторон провинциальной жизни.

ГЛАВА 2. СУДЬБА РУССКОЙ УСАДЬБЫ В ТВОРЧЕСТВЕ БУНИНА ЭМИГРАНТСКОГО ПЕРИОДА

2.1 Идеализация усадьбы в романе «Жизнь Арсеньева»

Октябрьскую революцию и Гражданскую войну Бунин воспринял как катастрофу в жизни страны и в начале 1920 года автор навсегда покинул Россию.

С начала 1920-х годов в бунинских произведениях мир, который воссоздает писатель, навсегда утрачен, и вернуть его можно лишь усилием памяти. Почти во всех произведениях местом действия является покинутая Россия. Это пространство представлено разнообразными, но повторяющимися "хронотопами ушедшего", которые создают особую модель мира: это действительно было когда-то, но в то же время это было далеко от рассказчика, в особой непрерывности воспоминаний или сновидений. Важное место в эмигрантском творчестве писателя занимает роман «Жизнь Арсеньева».

В основе сюжета - история становления личности юного дворянина, поэта Алексея Арсеньева (автобиографический персонаж), от младенчества до зрелости. Первые воспоминания и впечатления, учёба в гимназии, первые влюблённости, познание смерти, иллюзии и увлечения, путешествия.

Роман это не просто воспоминания о уже ушедших днях прошлого. Но это есть первые детские впечатления и впечатления отрочества, жизнь в усадьбе, картины русской природы и быт нищающего дворянства. Автобиографический материал был переработан и преобразован писателем, что послужило отразить вечные проблемы — жизнь и смерть, любовь, тема памяти.

Усадьба стала образом, с помощью которого автор ставит вечные вопросы: «Весь дом был угнетен, подавлен, и все-таки никто не чаял, что этот гнет так внезапно разрешится в некий поздний вечер криком няньки, вдруг

распахнувшей дверь в столовую с дикой вестью, что Надя кончается. Да, это потрясающее слово — «кончается» — раздалось для меня впервые поздним зимним вечером, в глуши темных снежных полей, в одинокой усадьбе!... А весной умерла бабушка... Жизнь усадьбы опять была внезапно и резко нарушена [2, с. 267].

Родовое гнездо семьи Арсеньевых находится не в лучшем состоянии. Но это мешает ему быть местом, где царит счастье, любовь, прекрасные воспоминания о детстве: «Но нет-нет вспоминалась и Сашка, к которой я однажды, когда она как-то пришла в усадьбу и... вдруг испытал что-то особенно сладостное и томящее: первый проблеск самого непонятого из всех человеческих чувств [2, с. 258].

В произведении главный герой нашел свое место среди атрибутов помещичьего быта; он с ранних лет привык видеть знакомый интерьер вокруг, знает, каково предназначение в доме портретной галереи, туалетного столика, комода, иконостаса, но каждый из них, способствует возникновению в его сознании и памяти возможных ассоциаций, представленного путешествиями в прошлую жизнь семейства и в собственные путешествия: «Я умылся, оделся и стал молиться на образа, висевшие в южном углу комнаты и всегда вызывавшие во мне своей арсеньевской стариной что-то обнадеживающее, покорное непреложному и бесконечному течению зимних дней» [2, с. 377].

Автор обращается к произведению как сборнику основных мыслей, которые он хочет донести до читателя. Отношение взрослого Арсеньева к своему «я» — это рефлексия прошлого уже зрелым рассказчиком, которого беспокоят важные вопросы. Часто они связаны с событиями, происходившими в родной усадьбе. В «Жизни Арсеньева» данная тема занимает привилегированное положение, через тему автор дает основу для размышлений о начале и конце человеческой жизни: «Я родился полвека тому назад, в средней

России, в деревне, в отцовской усадьбе. У нас нет чувства своего начала и конца» [2, с. 229] .

Усадьба в романе является живым организмом, порождающим Арсеньева и его близких: «Однажды вечером влетели во двор усадьбы пастушата... и крикнули, что Сенька на всем скаку сорвался вместе с лошадьёю в Провал ... Работники, братья, отец, все кинулись туда, спасать, вытаскивать, и усадьба замерла в страхе, в ожидании: спасут ли?» [2, с. 248].

Образ усадьбы в произведении наполнен лиризмом: здесь находит своё место мотив одиночества, элегические раздумья, гармония внешнего мира с миром юной души героя.

В «Жизни Арсеньева» персонажу с того времени, когда он начал себя помнить, настойчиво внушали мысль о том, что проживание их семьи на полуразвалившемся хуторе Каменка — временная мера. Вместе с родителями герой напряженно и порой уже совершенно нетерпеливо пытался дожидаться переселения в усадьбу Батурино, завещанный им всем бабушкой после ее смерти. Барские привычки в семье Арсеньевых особенно наглядно сказывались в поведении помещиков-мужчин: отец героя предпочитал любому виду деятельности азартные игры, кутежи и разврат в уездном городе, один из братьев переживал важный этап увлечения революционными идеями и тоже был далек от повседневной работы в поместье.

Арсеньев-младший, разумеется, не мог стать значительным звеном в усадебной жизни. Судьба имения Батурино изначально была предрешена, но в крепких руках бабушки героя оно доживало свой век вполне достойно. Переезд в новый дом как нельзя лучше выявил то тщательно скрываемое Арсеньевым до поры до времени, но, тем не менее, слишком явное его благоговение перед старым домом. Арсеньев первые месяцы своего пребывания в новом имении вспоминает хаотично и уж совсем нестройно — настолько поглощен он был многочисленными событиями, обрушившимися на семью как-то сразу и вдруг, зато зимний визит прошел для него иначе: осмысленно и прочувствованно в

каждом мгновении. Пожалуй, впервые герой без суеты и спешки осматривает новые владения Арсеньевых, и тогда-то юноша замечает четкие вертикальные линии в готических постройках и парковых павильонах, частично разрушенных, но сохранивших следы былого величия: «Прекрасна — и особенно в эту зиму — была Батуриная усадьба. Каменные столбы въезда во двор, снежно-сахарный двор, изрезанный по сугробам полозьями...наша заветная столетняя ель, поднимающая свою острую черно-зеленую верхушку в синее яркое небо из-за крыши дома» [2, с. 326].

Дом, являясь центром усадебного пространства, хранит приметы той далекой эпохи, когда он еще только проектировался и возводился: как память о первом владельце или архитекторе обозначены фронтоны; в некоторых случаях они украшены «заветным» семейным вензелем, напоминающим о предках.

Арсеньев-младший, чрезвычайно взволнованный уже одним фактом своего присутствия в старинном имении, просто не может не плениться их трогательной беззащитностью перед напором природных сил, разрушающих остатки штукатурки, обесцвечивающих ее до последней стадии.

Размышляя о той национальной гордости, какая от века присуща русскому человеку, Бунин вопрошает: Куда она девалась позже, когда Россия гибла? Как не отстояли мы всего того, что так гордо называли мы русским, в силе и правде чего мы, казалось, были так уверены? Настойчиво повторяя мысль о «конце» России, «погибшей на наших глазах в такой волшебной краткой срок», он всем художественным строем романа опровергает собственный вывод.

Усадьба, полевое раздолье, старый русский уездный городок (где гимназист Алексей Арсеньев живет «на хлебах» у мещанина Ростовцева), дни великопостной учебы, постоялые дворы, трактиры, цирк, городской сад, напоенный тонким запахом цветов, которые назывались просто «табак», Крым, Харьков, Орел, Полтава, Москва-первопрестольная — из множества миниатюр складывается огромная мозаичная картина России. Любовь к родной стране,

преклонение перед ней звучит и в словах отца героя Александра Сергеевича (которому совсем не случайно Бунин дал имя и отчество Пушкина), и в переживаниях сурового Ростовцева, который, слушая стихи Никитина «Под большим шатром голубых небес...», «только сжимал челюсти и бледнел».

Жизнь реальная осталась по другую сторону помещичьих владений в пору взросления Алексея Арсеньева, который, при всей его непомерной впечатлительности и эмоциональности, способен вполне здраво рассуждать, когда дело касается его места в родовом гнезде. Он понимал, благодаря чему держалось поместье, что позволяло жить не в условиях бедности, радоваться жизни и моментам. Как младший представитель рода, герой испытывает лишь разочарование. Алексей уверен, что настоящая жизнь настанет тогда, когда покинешь свой дом и увидишь мир. Он смотрит на фотографии в альбоме, представляя удивительную историю: «Случалось, бывало, в каком-нибудь чужом доме взять в руки старый фотографический альбом. Странные и сложные чувства возбуждали лица тех, что глядели с его поблекших карточек! Прежде всего — чувство необыкновенной отчужденности от этих лиц, ибо необыкновенно бывает чужд человек человеку в иные минуты. А потом — происходящая из этого чувства повышенная острота ощущения их самих и их времени. Что это за существа, эти лица?... Сказка, легенда все эти лица, их жизни и эпохи!» [2, с. 377 — 378].

Жизнь реальная в усадьбе складывалась совершенно не по-книжному, но спустя годы, именно она воспринимается героем как период подлинной гармонии и соответствия устоявшемуся миропорядку. Подобный способ воссоздания действительности обнаруживает преобладание в усадебном хронотопе Бунина ретроспективного мышления автора и героев, замкнутого на близком прошлом. Бунин прослеживает этапы медленного «угасания» помещичьих вотчин, наделяя своих героев способностью запомнить мельчайшие детали усадебной жизни и, не потерявшись в их многообразии, сохранить и передать потомкам ощущение цельности такого бытия, сотканного

из картин возвышенного и обыденного, роскошного и бедного, но в любом случае — прекрасного в своей сущности, рожденного культурой прошедших веков.

Усадьба в романе рассматривается как родное место, а также душевное состояние Алексея Арсеньева. Имя героя вводит тему странствия, а затем возвращения.

Усадебный мир здесь имеет напряженную связь с темой "двух домов" — земного и небесного - и связан с переживанием героя и принятием крестов, данных человеку от Бога. Завершается книга возвращением в Батурино. Герой не испытывает радости: «Какая могила ждет меня там, в Батурине! Старость отца и матери, увядание моей несчастной сестры, нищая усадьба, нищий дом, голый, низкий сад, по которому дует ледяной ветер, зимний лай собак, — зимой, когда дует вот такой ветер, он какой-то особенный, ненужный, пустынный...» [2, с. 521].

В романе Бунин, подобно своим предшественникам, отходит от описательности как таковой и предлагает иной способ осмысления усадебной действительности, передающийся через ощущения героя, его восприятие прошлого, настоящего и будущего русского имения, отраженного в детализированных, пластичных описаниях, пропущенных через сердце, способных растревожить душу современника и потомка, чувствующего свою кровную связь с «дворянским» веком и его ценностями.

Следовательно, вопреки реалистичному описанию состояния усадьбы, побеждает тональность обретенного крова, теплое чувство живой памяти, преображающей эту реальность.

Атмосферу тихого счастья, спокойствия и уюта мы находим и в его более поздних произведениях, в том числе, в его автобиографическом произведении «Жизнь Арсеньева». При этом Бунин подчеркивал, что главного героя — Алексея Арсеньева не нужно полностью воспринимать как автора произведения, однако связь между этим персонажем и писателем совершенно

очевидна, в том числе по описанию биографии героя, по месту действия произведения.

Написанный в зрелом возрасте, вдали от любимой России этот роман-воспоминание отмечен острым чувством грусти, он поэтизирует радость бытия, неповторимость и красоту природы и человеческой души. Временная и территориальная отдаленность обостряет чувство утраты.

Итак, из книги мы узнаем, что И.А. Бунин всю жизнь испытывал гордость от своей принадлежности к знатному роду, о чем он слышал с самого детства. Писатель вспоминает: «...из поколения в поколения наказывали мои предки друг другу помнить и блюсти свою кровь: будь достоин во всем своего благородства». Даже само существование родового герба дворянского рода Буниных, на котором были изображены рыцарские доспехи, латы, а также перстень как эмблема верности и вечности оказывали на Бунина неизгладимое впечатление и рождали желание быть достойными своих предков. В сознании Россия воспринималась как нечто родственное, он всей душой ощущал свою причастность ко всему. Это ощущение собственной приобщенности к ушедшим уже эпохам он испытывал особенно остро во время путешествий по миру, вспоминая впоследствии, как серая башня времен крестоносцев вызывала чувство причастности к той эпохе. А свою особую чувствительность, по словам автора романа, он унаследовал не только от отца и матери, но и от дедов, прадедов, подчеркивая тем самым свое соучастие в непрерывном процессе смене поколений и наследования каких-то особых родовых отличий.

В творческой манере Бунина сочетались и возвышенно-поэтический склад души, и рациональное восприятие мира, познавательный интерес к настоящему и прошлому России, к древним цивилизациям, активные поиски смысла жизни и религиозное смирение от невозможности его постичь. Наследие предков, тема памяти, глубинная корневая связь с прошедшими веками и событиями всегда оставалась одной из важных тем творчества И.А. Бунина.

Усадьба в «Жизни Арсеньева», да и в других «усадебных» произведениях, явилась читателям как модель России со всеми ее проблемами и противоречиями. Несмотря на трудности, с которыми столкнулась семья: отсутствие денег, поскольку отец много «промотал» в Крымскую кампанию; ожидание, что скоро и последнее уйдет с молотка у героя произведения все-таки остается в памяти чувство благополучия и тихого счастья, впечатление размеренности существования. Со светлой печалью вспоминает он и пышные обеды со множеством блюд; незаметно, но резко снующую по дому прислугу; сладкий послеобеденный сон; прогулки со старшими братьями по округе.

Сад в усадьбе Арсеньевых, в основном, ночной, лунный, зовущий в «свое светлое безмолвное царство». И мечтается юному Алеше Арсеньеву в этом ночном саду «о загадочном, томительно-любовном счастье жизни, о моем загадочном будущем, которое должно быть непременно счастливым, и, конечно, все время об Анхен». Арсеньевское Батурино далеко не классическое «дворянское гнездо»; это мелкопоместная усадьба, «хлеба, подступавшие летом к самым порогам», близость крестьянского быта.

Повзрослевший герой произведения осознает теперь себя частью большой общности людей, не только членом своей семьи, но и частью всей усадебной жизни, что впоследствии выльется в чувство сопричастности со всей Россией и миром, позволившее И.А. Бунину говорить о миссии русской эмиграции – сохранении подлинной России.

2.2 Мотив утраты родного дома в цикле «Тёмные аллеи»

Сборник рассказов И. Бунина «Темные аллеи» был настоящим достижением и литературным шедевром автора. В его состав вошли одиннадцать рассказов, и все они посвящены теме любви.

Усадьба, поместье во многих рассказах цикла становится местом действия, где раскрываются чувства героев. Но почему усадьба? На фоне природы выявляются глубинные свойства характеров действующих лиц, которые наслаждаются красотой, переживают трагическую любовь.

Так, в рассказе «Таня» трагическая природа любви противостоит гармоническому устройству идиллического мира, поэтому отъезд героя из дома воспринимается как точка отсчёта разрушения его целостности: «Зима наступила рано. После туманов завернул морозный северный ветер, сковал маслянистые колчи дорог, окаменил землю, сжег последнюю траву в саду и на дворе. Пошли белесо-свинцовые тучи, совсем обнажившийся сад шумел беспокойно, торопливо, точно убегал куда-то, ночью белая половинка луны так и ныряла в клубках туч. Усадьба и деревня казались безнадежно бедны и грубы... и дом и вся усадьба опустели, умерли» [4, с. 95]. В рассказе главный герой изначально представляется читательскому вниманию, как герой «пути» («жизнь вёл скитальческую») в отличие от героини, которая находится исключительно в пространстве «дома». Усадебный локус, в котором герой встречается с Таней, обладает характеристиками простоты, полноты и покоя, в то время как жизнь главного героя рассказа метафорически соотносится с растратой («В ту далекую пору он тратил себя особенно безрассудно...») и неудачной охотой («ничего не нашел и вернулся в усадьбу усталый и голодный...»). Аналогичным образом противопоставляется чувство, испытываемое героем к Тане и прежние «случайные любовные встречи и связи».

Усадьба в сознании русского человека неотделима от ощущения покоя и защищенности. В рассказе «Зойка и Валерия» воссоздается идиллически окрашенное пространство, в котором культивируется атмосфера чувственного очарования жизни, состояние мирного счастья, чувство семейственности: «Вечером в усадьбе было тихо, наступило успокоение, чувство семейственности, — гости в шесть часов уехали... Теплые сумерки,

лекарственный запах цветущих лип за кухней. Сладкий запах дыма и кушаний из кухни, где готовят ужин» [4, с. 80].

В рассказе «Антигона» интерьер дома описывает «усадебный миф» русской культуры, его универсальные закономерности: «С час он сидел с тетей и дядей в его огромном кабинете с огромным письменным столом, с огромной тахтой, покрытой туркестанскими тканями, с ковром на стене над ней, крест-накрест увешанным восточным оружием, с инкрустированными столиками для курения, а на камине с большим фотографическим портретом в палисандровой рамке под золотой коронкой...» [4, с. 57].

В «Натали» мебель и другие вещи дома показывают связь поколений: «бюро дедовских времен с порыжевшим зеленым сукном откинутой доски орехового дерева, а на сукне клещи, молотки, гвозди, медная подзорная труба; на стене возле двери, над стопудовым деревянным диваном, целая галерея выцветших портретов в овальных рамках». Комнаты в доме поражают основательностью, внушительными размерами: «под окном письменный стол и глубокое кресло — то и другое тоже огромных размеров; правее, над широчайшей дубовой кроватью, картина во всю стену» [4, с. 154] - символизируют былую дворянскую жизнь с размахом, в полную силу. Усадебный парк — неотъемлемое продолжение дома — соединяет человека с природным миром: «в открытые окна... глядела зелень утреннего сада и все летнее благополучие деревенской усадьбы... из окна шел в ставни сладкий от цветов и трав воздух, томное, послеполуденное пение птиц» [4, с. 158].

Русский мир у И.А. Бунина притягателен своей поэтичностью, душевностью, теплотой, несмотря на бытовую упрощенность. Так, в рассказе «Руся» создается образ заповедной и фольклорно-сказочной Руси. Местом действия на этот раз является бедная усадьба: «Дом, конечно, в русском дачном стиле и очень запущенный, — хозяева были люди обедневшие, — за домом некоторое подобие сада, за садом не то озеро, не то болото, заросшее кугой и кувшинками, и неизбежная плоскодонка возле топкого берега» [4, с. 41]. Но

именно запустение, упадок, разрушение делают данный образ особенным, романтическим.

В рассказе «Темные аллеи» русская усадьба – это не столичный город, это помещичьи усадьбы, окружённые незабываемыми русскими пейзажами, народными поверьями и привычным бездорожьём на сотни километров, где и расположена почтовая станция, на которой происходит памятная встреча бунинских героев – старика-военного, бывшего дворянина, и хозяйки этой станции, бывшей крепостной служанки в его имении. Все бывшее – такова проза жизни. С описания бездорожья большой тульской губернии в осеннее ненастье и начинается рассказ. Вот ещё одна проза жизни – бездорожье, изрезанное многими чёрными колеями; почтовая станция, где можно отдохнуть или передохнуть; простой дорожный тарантас, на козлах которого сидит мужик, больше похожий на разбойника, простые лошади, с подвязанными от слякоти хвостами. Картина довольно прозаическая. В тарантасе, как бы в противовес всему этому, старик-военный – образец сходства с императором Александром II во внешнем облике: и усы, и бакенбарды, и мундир. Тут проступает грусть-воспоминание Бунина о своём дворянском прошлом. Ничего не изменилось – все сплошная проза. И как необычно после этой картины видеть русскую горницу, с любовью описанную Буниным. Здесь видна рука хозяйки, заботящейся о чистоте и уюте. Привычное неуважительное отношение военного к хозяйке начинается с окрика: «Эй, кто там!». Короткие вопросы – непривычные ответы. Оказывается, хозяйка не вдова, а сама ведёт хозяйство, которое похвалил «ваше превосходительство», удивляясь при этом. И тут же получает полные ответы на все последующие свои вопросы. Ответы приводят старика-военного в замешательство, заставляют его ходить взад и вперёд по горнице и хмуриться. Ещё бы! Это ведь та Наденька, крепостная служанка в его поместье, его первая любовь. Вот она – поэзия жизни в усадьбе 30 лет тому назад. Почему же тогда военный спешит назвать её «историей пошлой и

обыкновенной»? Хотя, конечно, обыкновенная. Это всё из прозы жизни в дворянских усадьбах.

Топос русской усадьбы непременно включает сад. Но сады в рассказах «Темных аллей» – это не традиционный «райский сад» с его ароматами, не упорядоченное пространство, а прежде всего природный образ: «Все пошли отдыхать в тени еловой аллеи, густо усыпанной скользкими хвойными иголками» [4, с. 77]; «Дом, тоже большой, стоял как раз против въезда, за ним большое пространство занимало смешение леса и сада с мрачно величавой аллеей древних елей, шедшей посреди этого смешения от заднего балкона к купальне на пруду» [4, с. 79] («Зойка и Валерия»). Звуки и запахи — это отражение противоречий любви героев.

В рассказе «Качели» автор повествует о жизни молодых героев. Рассказ представляет собой диалог. У героев нет имен, непонятно, какие отношения были между ними и что будет дальше. Сцена динамично меняется, мы попадаем в парк из гостиной, как будто сюжет ускоряется, как маятник. «В сумерки, перед ужином, когда в поварской жарили пахучие битки с луком и в росистом парке свежело, носились, стоя друг против друга, на качелях в конце аллеи, визжа кольцами, дуя ветром, развевавшим ее подол. Он, натягивая веревки и поддавая взмах доски, делал страшные глаза, она, покрасневшись, смотрела пристально, бессмысленно и радостно» [4, с. 237].

Можно сказать, что состояние счастья проецируется на реальность мира, в которой все прекрасно. Нет высокого и низкого, есть поэзия любовной игры, полнота переживания мгновений бытия: «Да, счастливее этого вечера, мне кажется, в моей жизни уже не будет... «Пусть будет только то, что есть... Лучше уж не будет» [4, с. 239].

Таким образом, в приведенных нами рассказах природа и усадьба находятся в единстве между собой. Усадьба раскрывает способность героев чувствовать, любить, наслаждаться прелестью мира.

2.3 Средства создания образа усадьбы в произведениях Бунина

С начала 90-х годов Бунин вырабатывает собственную творческую манеру. На этих путях он пытается сочетать реалистические традиции с новыми поэтическими приемами и принципами композиции, близкими к импрессионизму. Писатель использует символику, элементы чувственного и физического восприятия мира, пейзажные и психологические зарисовки и др.

Автор для создания образа усадьбы использует все рецепторы чувств. Чувственное, физическое восприятие мира персонажем и автором проявляется и при изображении помещичьих владений: их особых запахов, звуков, цветовой палитры, тактильных ощущений; исполнено настоящей виртуозности оттенков; воспоминания предопределены тоской по уходящей во тьму времен эпохе русской жизни, целому материку истории. На всем лежит легкий флер грусти, утонченности и той чувственной неги, которая реализуется впечатлениями через память.

Память о запахах объединяется с памятью о звуках, красках, с памятью осязания. Приятные запахи принято называть ароматами (душистый, приятный запах). «Антоновские яблоки» насыщены различными запахами. От самого названия веет свежим, приятным, вкусным ароматом: Войдешь в дом и прежде всего услышишь запах яблок, а потом уже другие: старой мебели красного дерева, сушёного липового цвета, который с июня лежит на окнах. Читатель воспринимает в первую очередь запах яблок, а затем уже запах липового цвета (запах липы), запах старой мебели красного дерева (если запах яблок – живой, свежий, приятный, ароматный, запах липы – полусвежий, полуживой, сушеный, то запах мебели – запах мертвого дерева, запах времени). Запахи давно прошедшего (мебели), недавно прошедшего (июньской липы) и настоящего (яблок) времен тесно переплетаются, создавая неповторимый букет запаха старой усадьбы.

Жизнь усадьбы, её многообразие, передают также в произведении звуки: “прохладную тишину утра нарушает только сытое квохтанье дроздов... голоса да гулкий стук ссыпаемых в меры и кадушки яблок”, “Долго прислушиваемся и различаем дрожь в земле. Дрожь переходит в шум, растёт, и вот, как будто уже за самым садом, ускоренно выбивают шумный такт колёса, громыхая и стуча, несётся поезд... ближе, ближе, всё громче и сердитее... И вдруг начинает стихать, глохнуть, точно уходя в землю...”, “на дворе трубят рог и завывают на разные голоса собаки”, “слышно, как осторожно ходит по комнатам садовник, растапливая печи, и как дрова трещат и стреляют”. Все эти бесконечно разнообразные звуки, сливаясь, словно создают в произведении Бунина симфонию самой жизни. Звуки слышатся, раздаются, оглушают и глохнут, стихают, превращаются в тишину, показывая постепенное вымирание усадьбы.

Следует обратить внимание на цвет, с его помощью строится сюжет рассказа. В начале мы наблюдаем такую гамму: багровое пламя, бирюзовое небо; алмазный семизвездочный стожар, золотой свет солнца – передается разнообразие окружающего мира и эмоциональное восприятие героя. Но по мере того, как угасают усадьбы меняются и краски окружающего мира, переходя на темные оттенки: дни голубоватые, пасмурные; пустые равнины, низкое хмурое небо, серый джентльмен. Полутона и оттенки присутствующие в первых частях произведения сменяются контрастом черного и белого (черный сад, поля резко чернеют вместе с полем... поля становятся белыми, снежные поляны). Художник внезапно создает мрачную картину на черно-белом фоне: «Мертвая волчица-мать разрисовывает пол своей бледной, уже остывшей кровью» [3, с. 340]. Наиболее часто используется эпитет золотой: золотой сад, золотой город зерна, золотые рамы. При всем многообразии значений можно констатировать одно: бунинский эпитет относится к прошедшему времени, что является характерной чертой благородной, уходящей в прошлое России. У читателя этот эпитет ассоциируется с другим понятием: "золотым веком"

русской жизни, веком относительного процветания, изобилия, основательности и силы бытия.

С помощью элегической тональности создает грустно-мечтательный образ усадьбы. Ожидая изменений в усадебной жизни, Бунин считает, что новая перестройка коснется всего, что дорого и любо автору. В произведениях писатель показывает неотвратимый процесс вынужденного расставания с дорогими атрибутами старины: «Так навсегда и осталась в моем воображении картина, представившаяся мне тогда: большой старый сад... перекресток двух аллей и на нем – великолепный столетний клен, который раскинулся и сквозит на ярком и влажном утреннем небе своей огромной раскрытой вершиной, черным узором сучьев с кое-где повисшими на них большими зубчатыми лимонными листьями и в могучий, закаменевший от времени ствол которого, с удовольствием акая, все глубже врубаются блестящими топорами мужики в одних рубахах» [2, с. 311]. В старом доме все его обитатели уже сталкиваются с разрушениями, особенно из-за разрушений деревянных частей, из-за которых могут пострадать, справиться с которыми нередко удавалось также с помощью незатейливой вырубке деревьев в имении или у соседей. Подобных эпизодов в романе «Жизнь Арсеньева» несколько, и каждый из них убеждает, что каждый клен или тополь, пущенный под топор, остался в памяти юноши надолго, а сожаление от содеянного сопровождалось чувством жалости из-за гибели деревьев: «... как несказанно жаль было мне эту раскидистую березу, сверху донизу осыпанную мелкой ржавой листвой, когда мужики косолапо и грубо обошли, оглядели ее кругом и потом, поплевав в рубчатые, звериные ладони, взялись за топоры и дружно ударили в ее пестрый от белизны и черни ствол» .

Повторяющимися, устойчивыми художественными средствами при создании образа усадьбы являются система символов (например: вырубаящийся сад — утрата рая; буря - тревожное знамение перемен в жизни героя и усадьбы; сама усадьба - символ Дома, большой и малой родины, гармонии человеческого бытия; насильственная гибель и забвение усадьбы -

бездуховность нового общества, потеря им тех корней, без которых невозможно будущее). Одним из основных символов является образ сада, благодаря которому раскрывается основной мотив повести – мотив памяти, – и который становится образом, формирующим основные эмоции автора, так как с воспоминаниями о саде связаны те же чувства и переживания, что и с воспоминаниями о всей дворянской жизни в целом. Память сохраняет наше прошлое. Так и хранятся воспоминания об ушедшей жизни дворянской усадьбы, её богатстве, о целом поколении людей, хранивших нравственные ценности, своей культурой и составляют атмосферу самого повествования. Среди эмоций преобладают светлая грусть, печаль, тоска по давно ушедшему; ностальгические нотки появляются каждый раз, как только автор начинает восхищаться образами прошлого, особое место занимает сад. Сад как часть усадьбы раскрывается с помощью сравнения «как на старинной идиллической картине» и подчеркивают роль сада в дворянской семье, ее укладе и быте: «Был июньский вечер, во дворе уже пахло холодеющей травой, в задумчивой вечерней красоте, как на старинной идиллической картине...Это был один из счастливейших вечеров в жизни нашей семьи и начало того мира, благополучия, которое в последний раз воцарилось в ней на целых три года перед ее концом, рассеянием...» [2, с. 322] .

Пейзаж также является важной деталью (рассказ «Золотое дно»), ведь с ее помощью создается атмосфера медленного разрушения имения. Все это соединяется в картину, которую может создать только Бунин: ветхий дом с ржавой крышей, запущенный палисадник, уже заброшенный сад, а вокруг изобилие картин природы (лес со столетними деревьями, поля ржи с «аршином чернозема»). Бунин нашел свой эквивалент пространства, в которых уже царит скукота, тишина и запустение : «А подойди – затхлостью понесет, ибо воды-то в нем на вершок, а тины – на две сажени, и караси все подошли». При всем обилии натуралистичных подробностей умирания в описании усадеб (затхлость, темнота, духота, пыль, груды кирпичей, разбитые окна, разошедшееся

дерево и т.п.) поражает поэтическая ностальгия по уходящей в прошлое культуре, к которой принадлежал сам художник.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дворянская усадьба - феномен русской культуры, который стал предметом изображения и в литературе. Традиция художественного изображения усадьбы начинается в конце XVIII века с произведений Г.Р. Державина - и заканчивается в первой половине XX века творчеством И.А. Бунина. В течение двух столетий происходит эволюция данного образа в творчестве писателей.

Тема усадьбы является одной из важных в жизни и творчестве Ивана Алексеевича Бунина. Для бунинской усадьбы раннего периода творчества становится характерной особая атмосфера, в которой возрождается время усадьбы и ее обитателей. Писатель в произведениях создает усадебные идиллии, тем не менее уже в них писатель отразил закономерный процесс гибели «дворянских гнезд». Обитатели усадеб в изображении писателя неоднозначны. Автор выделяет в них созидательные и разрушительные начала, желание жить в гармонии и стремление к беспорядочному существованию. Таким образом, в дореволюционном творчестве художника уже намечается один из парадоксов концепции усадьбы: объективное осознание надвигающейся гибели «дворянских гнезд», конечности их существования сочетается с субъективным неприятием происходящего, рождая образ усадьбы.

В произведениях 1910-х годов усадьба раскрывает нравственную и духовную деградацию обитателей поместий. Дом становится средством наживи и достоинства, теряя традиционный образ благополучия.

В эмигрантский период творчества усадьба становится символом России. Ее образ неразрывно связан с темой памяти. В произведениях данного периода периода мир русской дворянской усадьбы является воплощением одной из важнейших основ человеческого бытия, утрата которой приводит к нарушению жизненной гармонии. Зная реальную судьбу усадьбы и внимательно наблюдая за событиями в России, в своих произведениях писатель «отпевает» Русь

духовную, Русь «усадебную». В романе «Жизнь Арсеньева», рассказах цикла «Темные аллеи» отражается изображение усадьбы как благодатное прошлое и связаны с восприятием мира детства и молодости, любви.

Для создания образа усадьбы автор использует различные художественно-выразительные средства: система символов, бытописание, использование психологических деталей, пейзажные зарисовки. Возникающая при этом элегическая тональность обусловлена тем, что «дворянские гнезда» в бунинском повествовании обречены на неминуемую гибель. Но это естественное и поступательное «отмирание».

Произведения И.А. Бунина имеют большое значение для литературы как одного из выдающихся классиков русской литературы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бунин, И.А. Избранное / И.А. Бунин — Алма-Ата: Жазушы, 1983. - 480 с.
2. Бунин, И.А. Митина любовь. Роман. Повести. Рассказы / И.А. Бунин — М.: Эксмо, 2020. - 544 с.
3. Бунин, И.А. Собрание сочинений в четырех томах. Том 1 / И.А. Бунин - М.: Издательство «Правда», 1988. – 480 с.
4. Бунин, И.А. Темные аллеи / И.А. Бунин — Спб.: Издательство «Азбука-классика», 2018. - 272 с.
5. Бурмицкая, С.А. Поэтика «остывших усадеб» в прозе И.А. Бунина («Антоновские яблоки») / С.А. Бурмицкая — Л.: Региональная культура как компонент содержания современного художественного образования. Материалы третьей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 2018. - № 3. - С. 178 — 182.
6. Винницкая, А.С. Художественное воплощение образной системы в повести И.А. Бунина «Суходол» / А.С. Винницкая — Тирасполь: Вестник ПУ. Серия: Гуманитарные науки, 2021. - № 1(67). - С. 36 — 40.
7. Гаршина, Е.А. Пространство разоренного родового гнезда и его центральные составляющие «усадьба» и «сад» в произведении И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» / Е.А. Гаршина — Липецк: Слово. Словесность. Словесник. Материалы межрегиональной научно-практической конференции преподавателей и студентов. Том Выпуск 3, 2016 — С. 16 — 19.
8. Грунина, Л.П. Роль ключевого образа в создании эмоциональной доминанты повести И. Бунина «Антоновские яблоки» / Л.П. Грунина — Кемерово: Вестник КГТУ, 2005. - № 6. - С. 146 — 148.

9. Дякина, А.А. Образ русского дома в творческом сознании И.А. Бунина / А.А. Дякина — Белгород: Наука. Искусство. Культура, 2021. - № 1. - С. 93 — 110.
10. Жаплова, Т.М. Образ русской усадьбы в поэзии XIX — начала XX века / Т.М. Жаплова — Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. - 426 с.
11. Жаплова, Т.М. Усадебное пространство и время в эпическом и лирическом контексте творчества И.А. Бунина / Т.М. Жаплова — Оренбург: Вестник ОГПУ, 2012. - № 4(4). - С. 43 — 56.
12. Зайцева, Н.В., Кутафина, Ю.Н., Плаксицкая, Н.А. Истоки формирования художественной концепции усадьбы в творчестве И.А. Бунина / Н.В. Зайцева, Ю.Н. Кутафина, Н.А. Плаксицкая — Екатеринбург: Международный научно-исследовательский журнал, 2022. - № 1(115). - Часть 4. - С. 114 — 116.
13. Зайцева, Н.В., Кутафина, Ю.Н., Плаксицкая, Н.А. Особенности моделирования образа усадьбы в творчестве И.А. Бунина начала 1900-х годов («Антоновские яблоки» и другие «поэмы запустения») / Н.В. Зайцева, Ю.Н. Кутафина, Н.А. Плаксицкая — Екатеринбург: Международный научно-исследовательский журнал, 2022. - № 5 (119). - Часть 4. - С. 85 — 87.
14. Зеленцова, С.В. «Реалистическое изображение реально не существующего мира»: пространство и время рассказов И.А. Бунина / С.В. Зеленцова — Орёл: Сборник трудов международной научной конференции к 200-летию со дня рождения Ивана Сергеевича Тургенева (1818 — 1883), 2018. - С. 309 — 313.
15. Зеленцова, С.В. Старинная усадьба как особый хромотип прозы И.А. Бунина 1920-х годов / С.В. Зеленцова — Орлов: Ученые записки Орловского государственного университета, 2020. - № 3 (88). - С. 99 — 103.

16. Зеленцова, С.В. «Хронотопы ушедшего» в прозе И.А. Бунина 1920-х годов / С.В. Зеленцова — Орлов: Материалы всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию со дня присуждения И.А. Бунину Нобелевской премии, 2020. - Выпуск № 12. - С. 33 — 39.
17. Ильин, И.А. О тьме и просветлении. Книга художественной критики: Бунин. Ремизов. Шмелев / И.А. Ильин – Мюнхен, 1959. – 196 с. – С. 29 – 80.
18. Калашникова, А.Л., Юнг Д.А. Особенности художественного пространства в цикле И.А. Бунина «Темные аллеи» / А.Л. Калашникова, Д.А. Юнг — Воронеж: Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика, 2021. - № 4. - С. 32 — 35.
19. Капинос, Е.В. Тематическая композиция эмигрантского автобиографического романа: «Жизнь Арсеньева» И. Бунина / Е.В. Капинос — Новосибирск: Сибирский филологический журнал, 2021. - № 2. - С. 106 — 122.
20. Конкина, Л.С., Подмарев, Е.А. И.А. Ильин об истоках творчества И.А. Бунина / Л.С. Конкина, Е.А. Подмарев - Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки, 2009. – № 1 (9). – С. 70 – 75.
21. Кочеткова, М.А. Художественное пространство в рассказах И.А. Бунина 1890-х — 1910-х гг. и в повестях «Деревня» и «Суходол» / М.А. Кочеткова — Ульяновск. Автореферат. 2005. - 20 с.
22. Кузнецова, М.А. И.А. Бунин — певец русской усадебной жизни / М.А. Кузнецова — Ульяновск: Вестник УлГТУ, 2014. - № 3(67). - С. 23 — 25.
23. Лебедева, Т.А. Мир русской дворянской усадьбы в творчестве И.А. Бунина 1920 — 1953 гг. / Т.А. Лебедева — автореферат, 2002. - 23 с.

24. Манчук, Г. Образы дворянских усадеб в творчестве И.А. Бунина как духовные очаги русской культуры / Г. Манчук — СПб: Исследовательский журнал русского языка и литературы, 2013. - № 1(2). - С. 23 — 38.
25. Мартынова, Т.И. Осмысление усадебной темы в раннем творчестве И. Бунина (на примере рассказа «В поле») / Т.И. Мартынова — Материалы XI Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Гуманитарные и социальные науки, образование. Часть II. - Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2014. - С. 56 — 61.
26. Меркурьева, Н.А., Акимова, Н.В. Образ дома в художественном пространстве И.А. Бунина / Н.А. Меркурьева, Н.В. Акимова — Орлов: Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2021. - № 3 (92). - С. 79 — 81.
27. Михаленко, Н.В. Особенности пограничья в «усадебном тексте» И.А. Бунина / Н.В. Михаленко — М.: Русистика без границ, 2020. - № 4. - С. 47 — 53.
28. Овчинникова, Н.И. Идеино-художественное своеобразие повести И.А. Бунина «Суходол» / И.А. Овчинникова — Чебоксары: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 2022. - С. 305 — 310.
29. Петрова, Т.Г. Тургеневская традиция в творчестве И.А. Бунина / Т.Г. Петрова — РАН: Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение, 2020. - № 4. - С. 97 — 106.
30. Позднякова, М.Н., Зайцева, Н.В. Русская усадебная культура как фактор формирования духовно-нравственной основы характера дворянства (на примере произведений И.А. Бунина) / М.Н. Позднякова, Н.В. Зайцева — В.: Известия ВГПУ, 2020. - № 1 (286). - С. 89 — 92.

31. Попова, О.А., Соболева, О.В. Категория памяти в русской литературе (от классической традиции к современной интерпретации) / О.А. Попова, О.В. Соболева — Тамбов: Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2020. - № 10. Том 13. - С. 46 — 49.
32. Попова, О.А. Образ дворянской усадьбы в русской прозе конца XIX — начала XX веков / О.А. Попова — Пермь: ПГУ. Автореферат. 2007. - 24 с.
33. Пращерук, Н.В. Усадебный мир в прозе И.А. Бунина: от «Суходола» к «Странствиям» и «Жизни Арсеньева» / Н.В. Пращерук — М.: Коллективная монография. Серия «Русская усадьба в мировом контексте», 2020. - С. 187 — 197.
34. Разумовская, А.Г. Отражение национальных особенностей в книге И.А. Бунина «Тёмные аллеи» / А.Г. Разумовская — М.: Studia Litterarum, 2021. - № 3. Том 6. - С. 184 — 203.
35. Творческое наследие И.А. Бунина в контексте современных гуманитарных исследований: сборник научных трудов. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2015. – 491 с.
36. Тришкина, В.М. Особенности творчества И.А. Бунина / В.М. Тришкина — М: Наука и современность, 2013 — С. 84 — 88.
37. Трубицина, Н.А. Феномен усадьбы в художественно-автобиографическом дискурсе Михаила Пришвина и Ивана Бунина / Н.А. Трубицина — Орлов: Ученые записки Орловского государственного университета, 2014. - № 4(60). - С. 185 — 189.
38. Фадеева, Т.М. Образ дома и средства его создания в поэтических текстах И.А. Бунина / Т.М. Фадеева — М.: Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология, 2020. - № 4. - С. 43 — 50.

39. Щербицкая, И.В. Символизм пространства в цикле пространства И.А. Бунина «Тёмные аллеи» / И.В. Щербицкая — Спб: Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. - № 53. Том 22. - С. 255 — 260.
40. Ярошенко, Е.С. Усадебный хронотоп в русской литературе: анализ современных литературоведческих исследований / Е.С. Ярошенко — Инновации в науке и практике. Сборник статей по материалам VIII международной научно-практической конференции. - Уфа, 2018. - Часть 4. - С. 77 — 80.